

Встречи с настоящим искусством

Народной артистке СССР А. И. Климовой — 60 лет

увидела она Веру Николаевну Пашенную, читавшую встречу двух королей из «Марии Стюарт» Шиллера. Тогда же пришло решение о необходимости дальнейшей учебы именно у Веры Николаевны.

С какой любовью вспоминает она сейчас об этой учебе — в Щепкинском училище при Малом театре, у В. Н. Пашенной. Малый театр... А. Климова видела себя его актрисой. Сюда прибегала за кулисы, чтобы насладиться игрой старейших мастеров советской сцены. Они играли Н. Гоголя, А. Грибоедова, А. Островского, А. Чехова, и это во многом формировало творческую манеру студентов-щепкинцев. Хорошо помнит она и о том, как В. Ф. Лебедев — актер Малого, блестящий мастер рассказа и импровизации, покоренный ее исполнением роли Земфиры в «Цыганах» А. С. Пушкина, взял ее под руку и долго ходил с ней, беседуя, по коридорам театра, подарил на память свою старую гастрольную программу.

Я держу ее сейчас в руках и читаю: «Милой Саше Климовой. Приятная, волнующая встреча! Успехов в жизни и на сцене».

О чем мечтала тогда молодая актриса? Конечно же, о ролях классического репертуара. Именно потому поехала в Одессу, где ее ждал дебют в роли Веры в «Обрыве» И. Гончарова. Первая большая работа в театре и первый успех. Актёры называли ее «наша Вера».

Очень хотелось сыграть Машу в «Живом трупе» Л. Толстого, и она сыграла эту роль в театре имени Леси Украинки.

Что это? Волшебное исполнение желаний? Счастливое совпадение?

Не только! Прежде всего талант и большое трудолюбие актрисы, огромная работа, о которой ей неоднократно писала в письмах В. Н. Пашенная: «...работайте, работайте, работайте, работайте, творите, творите и отдавайте всю вашу силу и талант искусству...»

Одесса, Киев, Харьков, Минск. На сценах этих городов окреп талант актрисы, отшлифовался, засверкал всевозможными гранями. Ей рукоплескали зрители Москвы, Ленинграда, Горького, Вильнюса, Воронежа, Куйбышева...

Четверть века, как она на сцене Русского театра имени М. Горького. О ее Комиссаре в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского много писали и говорили. Именно тогда минский зритель стал «ходить на Климову». Ее исполнение этой роли было признано лучшим в нашей стране.

В Центральный государственный архив-музей литературы и искусства БССР Александра Ивановна недавно передала документы своего личного архива. Читаю пожелтевшие газеты и ощущаю то, что мы привыкли называть ходом времени. Заново открываю для себя актрису А. Климову. Просматриваю фотографии сцен из спектаклей разных лет. Стараюсь представить себе, как она играла своих героинь: Катарину в «Укрощении строптивой» В. Шекспира, Рашель в «Вассе Железновой» М. Горького, Гелену в «Варшавской мелодии» Л. Зорина... А сколько писем, рецензий, статей, фотографий с дарственными надписями от коллег-актеров: В. Пашенной, Е. Гоголевой, Ю. Лаврова, Ю. Толубеева,

М. Романова, Ю. Сидорова, Г. Некрасова...

«Спасибо за «Барабанщицу», — пишет актер Малого театра С. Кононов. — Только что посмотрел по телевизору! Получил огромное эстетическое наслаждение от встречи с настоящим искусством актрисы. Огромная работа, где есть все — горячая мысль, мастерство и неповторимая женственность».

Или вот строки из письма народного артиста СССР Ю. Лаврова: «Мы и без этого знали, что Вы — превосходная артистка, но после «Милого лжеца» Вы нас окончательно покорили, еще раз доказав, что Вы не только прекрасная актриса, но и большая умница! Низко кланяюсь Вам...»

Игра актрисы заставляет взаться за перо и зрителей. «Хочу принести Вам свои запоздалые восторги по поводу Вашей игры», — пишет ленинградка М. Глушакова. — Летом я видела Вас в «Антонии и Клеопатре», и, казалось бы, времени уলেখ্য моим восторгам достаточно, но стоит мне только вспомнить Вашу Клеопатру, и я снова на спектакле. Все в Вашем исполнении идет в унисон — и Ваша манера исполнения, и игра, и Ваш голос, и Ваша внешность...»

Я выхожу из архива-музея. Иду по улицам Минска. Театральные афиши приглашают на новые спектакли. Останавливаюсь у здания Русского театра. Читаю афишу о предстоящей премьере «Вишневого сада» А. Чехова. И вспоминаю наш недавний разговор с Александрой Ивановной у нее дома. Тогда мы говорили именно о Чехове, о его героинях. Вопло-

тить их образы на сцене мечтает каждая актриса. Сама Александра Ивановна играла в чеховской пьесе лишь однажды: в том далеком, как сон, 1943 году в Магнитогорске — Аню в «Вишневом саду». И вот теперь она играет Раневскую Любовь Андреевну, очаровательную, легкомысленную, восторженную и в то же время несчастную. Я видела тогда на столе актрисы книги Чехова, литературу о нем. Все перечитывается, заново открывается и переосмысливается. Понимаю волнение актрисы. Ведь пока спектакль находится в стадии поиска, смогут ли актеры найти ту «болеву» точку, которая затронет душу сегодняшнего зрителя?

Перебираю в памяти роли А. И. Климовой последнего десятилетия. Они очень разные по своим драматургическим достоинствам. Но в каждой новой роли была новая Климова. Старое в ней — только ее актерское обаяние...

Вот порхает по сцене странная женщина в шляпе с пером. Она декламирует стихи, поет, танцует и, конечно, очаровывает. Это Роза Александровна в пьесе А. Галина «Ретро» — старая балерина, одинокая, беспомощная женщина. Во всех работах актрисы — судьи Нины Зубрич в «Тревоге» А. Петрашкевича, актрисы Гулжан в «Восхождении на Фудзияму» Ч. Айтматова, директора завода Анны Георгиевны в «Жизни деловой женщины» А. Гребнева и других ощущаешь прикосновение ее таланта.

Но наиболее значительными работами актрисы в последние годы, как мне кажется, были

Патрик Кемпбелл в «Милом лжеце» Дж. Килти и Принцесса Космополис в «Сладкой лосой птице юности» Т. Уильямса.

Я хорошо помню ту атмосферу праздника, которая царилла на спектакле «Милый лжец», и то волнение, с каким мы, зрители, следили за А. Климовой. — Патрик Кемпбелл и Ю. Сидоровым — Бернардом Шоу. Ощущение праздника от игры актеров — лучшая похвала их мастерству.

Кроме театра, у Александры Ивановны была интересная работа на телевидении. Актриса выступила как ведущая четырехсерийной передачи «Рабочая неделя Владимира Ильича», посвященной 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Она выступает в передаче как историк, свидетель, очевидец, соучастник, хроникер событий и увлекательный собеседник каждого из нас — так, помню, оценил эту ее работу ленинградский писатель Ю. Алянский.

Прошло тридцать два года со дня окончания А. И. Климовой училища имени М. Щепкина, и она, ученица мастеров Малого театра, сама становится педагогом. Нынче актрису пригласили вести курс на актерском факультете Белорусского государственного театрально-художественного института. Я думаю, как важно для студентов, будущих актеров, иметь такой пример служения искусству.

Для Александры Ивановны начался тридцать девятый театральный сезон. Актриса находится в расцвете своего таланта. Мы ждем новых волнующих встреч с ней, ее героинями.

В. ДАНЕКИНА.

Известно, в юности, как правило, человек живет настоящим, изредка заглядывая в будущее. Но вот наступает час, когда памятью своей мы обращаемся к прошедшим годам. И видим, и оцениваем все по-иному.

Память актрисы хранит много ярких и значительных воспоминаний.

Александра Ивановна Климова родилась в сибирском селе, но выросла на Магнитке. Магнитогорск — город ее юности, начало творческой судьбы. Здесь на сцене Дворца металлургов сыграла она первую роль — Тишки в комедии А. Островского «Свои люди — сочтемся».

Когда началась война, большой драматический коллектив распался. Ушел добровольцем на фронт его руководитель В. К. Толкачев — первый учитель Александры Ивановны в искусстве. На фронте были отец и брат. Саша пошла работать на завод.

Спустя год ее пригласили на работу в театр имени А. С. Пушкина, которым руководил в то время народный артист РСФСР Л. М. Прозоровский. В том же 1942-м на концерте